

Сюй Цзюэмин, сам того не заметив, поднялся со своего места и направился в их сторону, но, сделав всего несколько шагов, замер на месте.

Позади господина и слуги раздался низкий голос:

— Прошу, Ваше Высочество, остановитесь.

Хэ Цяньсяо закрыл глаза.

Янь Гуй поклонился ему и произнес:

— Благодарю Ваше Высочество за помощь.

Этот человек был неглуп. Даже если бы он не догадался сам, Хэ Цяньсяо все равно нашел бы способ дать ему понять, что только что выручил его. Раз уж тот сам пошел на контакт, Хэ Цяньсяо не мог позволить себе быть слишком холодным.

Но он...

Янь Гуй нахмурился:

— Ваше Высочество?

Стоять к кому-то спиной было явно невежливо.

Когда Хэ Цяньсяо наконец набрался смелости и обернулся, едва его взгляд встретился с глазами Янь Гуя, в груди у него все перевернулось. Даже Юань Юань не успел его поддержать.

— Не стоит благодарности, — пробормотал Хэ Цяньсяо, отмахиваясь, пока его тошнило. — Я испачкал твою одежду... прошу прощения...

Янь Гуй стиснул зубы:

— ...Ничего страшного.

Хэ Цяньсяо, казалось, о чем-то забыл и вспомнил лишь на следующий день: он не взял письменное распоряжение.

Он на мгновение прикрыл глаза, пытаясь прийти в себя, и, вспомнив все, что натворил в пьяном виде, почувствовал, как заныла голова.

Он собирался вести себя тише воды, ниже травы, но не прошло и дня, как одна чарка вина все испортила. К счастью, на банкете не было Наследного принца — ведь именно с ним у прежнего владельца тела было больше всего контактов. Если бы тот присутствовал, то наверняка что-то заподозрил бы. Зная, как сильно Наследный принц его ненавидит, он непременно воспользовался бы случаем, чтобы устроить скандал.

А вот лучший выпускник экзаменов и Янь Гуй знали его достаточно хорошо, так что на их счет можно было не беспокоиться.

Но все равно, было ужасно неловко.

Он вчера облевал Янь Гуя!

Не обращая внимания на недомогание после похмелья, он поспешно поднялся с постели, но не успел даже сесть, как занавеска у кровати с шумом отдернулась, открыв незнакомое лицо.

Разумеется, незнакомое — до того как попасть в этот мир, он читал книгу, и личности многих людей приходилось угадывать. Сейчас же, не имея никакой информации, он не мог вычислить гостя даже наугад.

Хэ Цяньсяо прижал одеяло к груди, окончательно протрезвев, и настороженно спросил:

— Что ты делаешь?

Человек бесцеремонно сел на край кровати, впился взглядом в его лицо и ухмыльнулся:

— Кузен, я скучал по тебе, разумеется, пришел проведать.

Он внезапно протянул руку, намереваясь коснуться лица Хэ Цяньсяо.

Тот перехватил его запястье в воздухе и с силой отшвырнул.

Хэ Цяньсяо вспомнил, кто это, и его снова замутило:

— Эй, кто из слуг позволил ему войти?!

Это был Ло Би, двоюродный брат прежнего владельца. Род его матери не мог похвастаться выдающимися достижениями и пришел в упадок еще до того, как она получила титул наложницы. Этот кузен приходился ему седьмой водой на киселе.

Из родственных чувств прежний хозяин часто с ним общался. Но этот кузен не отличался порядочностью, и его намерения в отношении Хэ Цяньсяо были видны невооруженным глазом. Прежний владелец был немного наивным, и в подобных романах такие персонажи идеально подходили на роль жертв, которых все кому не лень обижают.

Под обидами здесь подразумевались домогательства.

Несколько слуг поспешно подбежали и опустились на колени:

— Шестой принц, господин Ло всегда так...

Всегда так беспрепятственно входил. Вероятно, поначалу его пытались остановить, но, видя, что Хэ Цяньсяо не сердится, оставили эти попытки.

Хэ Цяньсяо потер виски.

Ло Би подался вперед и прошептал:

— Милый кузен, не злись, от злости лицо становится некрасивым. Хочешь, я разомну тебе плечи?

Слуги стояли на коленях, никто не решался подойти и оттащить его. В этом дворце единственным по-настоящему верным человеком был Юань Юань, поэтому именно он шагнул вперед и сказал:

— Господин Ло, нашему господину пора вставать и одеваться, не лучше ли вам подождать снаружи?

Ло Би нехотя отозвался:

— Я могу помочь ему одеться, почему бы и нет?

Хэ Цяньсяо не выдержал, высунул ногу из-под одеяла и решительным пинком сбросил его с кровати.

Закончив, он притворно рассердился:

— Вышвырните его отсюда! Если кто-то еще раз пустит его внутрь, я накажу виновного.

Дворец Ицин нуждался в наведении порядка. Прежний хозяин был добр к слугам, но, как говорится, за добро платят злом. Слуги во дворце Ицин были самыми распушенными и нерадивыми во всем дворце, порой они даже дерзили. Он не ждал, что они пожертвуют ради него жизнью, но хотя бы нервы трепать могли поменьше.

Ло Би выволокли прочь. Он пытался сопротивляться, но против толпы не попрешь, да и слуги не хотели навлечь на себя гнев принца.

Юань Юань помог Хэ Цяньсяо одеться. Когда тот, закончив сборы, проходил мимо Ло Би, не глядя в его сторону, кузен попытался схватить его за рукав, но Хэ Цяньсяо увернулся, словно от чумного.

Ло Би:

— ...

Жестокое сердце у кузена.

Забрав распоряжение, Хэ Цяньсяо и Юань Юань отправились в Министерство наказаний.

Хэ Цяньсяо подготовился и продумал вопросы, но не ожидал, что маленький евнух окажется таким упрямым и ни в какую не захочет говорить. Будучи человеком из современного мира, он не одобрял пытки, поэтому надеялся выявить нестыковки в показаниях.

Посмотрев на евнуха некоторое время, он внезапно заметил:

— У тебя красивый кошель.

Евнух мгновенно изменился в лице, хотел было прикрыть его рукой, но не решился. Однако говорить он все равно отказался.

Хэ Цяньсяо провел в Министерстве почти полдня и, поняв, что ничего не добьется, собрался уходить. Перед этим он договорился с местными чиновниками, чтобы те присмотрели за евнухом.

На выходе Юань Юань спросил:

— Мы же ничего не узнали, зачем вы ушли?

Хэ Цяньсяо лениво ответил:

— Кто тебе сказал, что ничего?

Юань Юань подозрительно посмотрел на него.

Сегодня евнух наговорил много слов, но их суть сводилась к одному: я ничего не знаю, а если бы и знал, то не сказал бы, иначе мне конец.

Хэ Цяньсяо же размышлял о другом: одежда евнуха была простой, но кошель отличался мелкими, аккуратными стежками и тонкой работой. В этом мире еще не изобрели машины, вышивка была ручной, но она была выполнена настолько искусно, что смотрелась на этом евнухе крайне неуместно.

Господин и слуга шли по коридору, когда столкнулись с тремя мужчинами.

Юань Юань поддержал Хэ Цяньсяо, и оба подняли головы. Раздался грубый голос:

— Маленький принц, вы еще не протрезвели после вчерашнего? Ха-ха.

Хэ Цяньсяо опешил. К счастью, он увидел перед собой Янь Гуя.

Янь Гуй невозмутимо смотрел на него, не собираясь здороваться.

— Это... господин Шэнь? — предположил Хэ Цяньсяо.

Вчера он был пьян, да и стояли они далеко, поэтому он совершенно не запомнил лиц подчиненных Янь Гуя.

Шэнь Шичжун вчера еще злился на него, но сегодня, видимо, все осознал и больше не держал зла. Он сложил руки в приветственном жесте:

— Именно так. А рядом — Вэй Цюань. Благодарим вас за то, что вчера выручили нашего генерала.

Хэ Цяньсяо вспомнил, как вчера его стошнило на Янь Гуя, и смутился:

— Вы... вы преувеличиваете.

— Вы наш благодетель, так что это не преувеличение, — внезапно проговорил молчаливый Янь Гуй. — Янь Гуй навсегда запечатлеет это в сердце и не забудет.

Шэнь Шичжун рассмеялся в голос.

Хэ Цяньсяо:

— ...

Почему-то стало не по себе.

Честно говоря, он помнил только то, как стошнило на Янь Гуя, а остальное — как в тумане.

Он тихо дернул Юань Юаня за рукав.

— Вчера, когда вас стошнило, вы схватились за генерала Янь Гуя и не отпускали, называя своим благодетелем и требуя отплатить добром за добро, — прошептал Юань Юань, краснея от стыда. — Я даже оттащить вас не мог.

Хэ Цяньсяо:

— ...

Он посмотрел в небо:

— Сегодня отличная погода.

Янь Гуй:

— М-да.

— В такой прекрасный день самое время любоваться цветами, — притворно произнес Хэ Цяньсяо. — Вижу, у вас, генералы, дела государственной важности, не буду вас задерживать. Прощайте.

Пока они не успели ничего ответить, Хэ Цяньсяо припустил прочь, поспешно скрываясь. Юань Юань едва успел запрыгнуть в карету следом.

С самого вчерашнего дня Шестой принц казался ему другим человеком. Он говорил такие вещи, как господину Сюю, не говоря уже о помощи генералу Янь Гую, а сегодня утром еще и проучил господина Ло. Но, по мнению слуги, перемены были к лучшему — раньше Шестой принц был слишком мягкосердечным.

Юань Юань шел рядом с каретой, когда Хэ Цяньсяо вдруг позвал его внутрь.

Первым делом он спросил:

— Что еще я вчера натворил? Рассказывай подробно.

— ... — Юань Юань задумался. — Вчера после того, как вы все сказали, вы уснули. Кажется, больше ничего.

Хэ Цяньсяо облегченно выдохнул.

— Ах да, вчера ночью вас нес господин Шэнь, — добавил Юань Юань. — Генерал Янь Гуй еще кое-что сказал.

Хэ Цяньсяо:

— ...Что? Господин Шэнь? Тот самый, который хотел меня прибить?

— Сначала вы повисли на генерале Янь Гуйе и не хотели идти, поэтому господин Шэнь взвалил вас на плечо.

— Генерал Янь Гуй сказал: Не смей проявлять неуважение к благодетелю.

— Господин Шэнь чуть не рассмеялся и не уронил вас.

Хэ Цяньсяо:

— ...

Жизнь коротка, ничего страшного.

Все дело в этом теле! Раньше он мог выпить сколько угодно и не пьянеть. Подумать только, в других книгах попаданцы получают тела получше, а он — мало того что лишился кубиков пресса, так еще и пьянеет с одной чашки! Он не согласен!

Однако долго предаваться этому смущению не пришлось. Их карета проезжала через рынок, и как раз когда Юань Юань собирался выйти, чтобы продолжить путь пешком, лошадь чего-то испугалась и карету резко дернуло в сторону.

Юань Юань подхватил Хэ Цяньсяо.

Тот крикнул:

— В чем дело?

Стражник отдернул занавеску:

— Шестой принц, впереди люди ссорятся, я побоялся, что карета кого-нибудь заденет, поэтому натянул поводья.

Раньше Хэ Цяньсяо любил такие зрелища, но теперь — меньше знаешь, крепче спишь.

— Едем другой дорогой, — скомандовал он.

— Есть.

В этот момент раздался громкий голос:

— Кузен!

Хэ Цяньсяо стиснул зубы:

— Он же вроде собирался во дворец? Как он здесь оказался?

Юань Юань ответил:

— Ваше Высочество, мы уже давно в пути, неудивительно, что господин Ло тоже здесь.

Хэ Цяньсяо приказал кучеру ехать быстрее, но народу было слишком много, и возница не решился гнать лошадей, так что Ло Би их все-таки перехватил.

После утреннего урока Ло Би вел себя куда приличнее. На самом деле, Хэ Цяньсяо даже удивился, что тот не полез в карету.

Ло Би громко воскликнул:

— Шестой принц здесь, а ну-ка, все поклонились!

И сам опустился на колени.

Толпа зашумела, люди начали перешептываться:

— В этой карете Шестой принц?

— А кто такой Шестой принц?

— Ты что, с ума сошел? Самый любимый принц нынешнего императора, говорят, у него скверный характер, он очень избалован!

— Скорее на колени!

Хэ Цяньсяо: шумоизоляция у кареты так себе.

Он все слышал. Похоже, репутация прежнего владельца среди народа была не лучшей. Хотя во дворце все знали его как добряка, на улице он превратился в монстра. И это еще в те времена, когда он был «любимчиком».

Хэ Цяньсяо отдернул занавеску.

Его взгляд скользнул мимо Ло Би к толпе. В самом центре он увидел юношу, который тоже опустился на колени.

Он был подобен капле масла, упавшей в кипяток: даже находясь среди людей, он оставался чужим. Толпа сторонилась его, и он сам избегал людей.

— Это... — Хэ Цяньсяо нахмурился, — Гу Юэцин?

Юань Юань тихо ответил:

— Да, Ваше Высочество, это Гу Юэцин.

Гу Юэцин — заложник из оригинальной книги и один из трех главных злодеев. Он был красив, даже прекраснее многих женщин. Из всей троицы он лучше всех умел притворяться жалким, но при этом был самым жестоким.

Наследный принц был высокомерен и никого не замечал, но Гу Юэцин был другим. Тот, кто его ударил, оскорбил или домогался — неважно, мелкая обида или крупная — он всегда мстил. Говорят, женские слезы могут обмануть кого угодно, но те, кто видел слезы Гу Юэцина, уже мертвы.

Прежний владелец не знал о его гнилой натуре и, видя, как тот жалок, часто общался с ним. Но Гу Юэцин жалость унижала куда сильнее, чем сами издевательства.

Сейчас он стоял на коленях посреди толпы, и когда Хэ Цяньсяо приказал людям подняться, он отчетливо увидел слезы в его глазах.

— Ку... Шестой принц, вы как раз вовремя, — Ло Би, встав, указал на Гу Юэцина. — Дело в том, что я только что вышел из дворца и увидел, как этот человек обливает грязью моего друга, утверждая, что тот якобы к нему приставал!

Друг Ло Би, вероятно, был таким же подонком, как и он сам.

Хэ Цяньсяо даже вникать не стал, все было ясно. Гу Юэцин, хоть и не был святым, никогда не стал бы провоцировать других, а тем более обвинять их в домогательствах — он ненавидел это больше всего на свете.

Хэ Цяньсяо опустил занавеску, не желая выходить.

Юань Юань спросил от его имени:

— Вот как? А где же твой друг?

Друг Ло Би постоянно слушал хвастовство того о своем «кузене» и сегодня, увидев принца, не только не проявил должного уважения, но и позволил себе дерзость.

— Приветствую ку... о нет, Шестой принц, — мужчина вышел вперед и сложил руки. — Это я.

Сквозь полупрозрачную занавеску была видна тощая, ничем не примечательная фигура. Ло Би сам по себе был довольно симпатичным, непонятно, как он вообще с ним сошелся.

Хэ Цяньсяо сидел в карете с бесстрастным лицом, но произнес с легкой усмешкой:

— Кузен, говоришь?

В этой улыбке сквозила странная угроза.

Напор мужчины начал ослабевать, он кашлянул:

— На самом деле, это все недоразумение, полагаю, стоит закончить...

— Какое еще недоразумение! Я сам видел, как ты его лапал! — крикнул кто-то из толпы.

С тех пор как Хэ Цяньсяо отдернул занавеску, люди затихли. Они были поражены его красотой. Говорят, лицо — зеркало души, но этот Шестой принц совсем не выглядел жестоким. Бывают красавцы, чья красота пугает, но здесь... у него в глазах светилась мягкость, и даже этот мимолетный взгляд на его лицо заставлял сердца биться чаще.

Однако Хэ Цяньсяо открыл занавеску лишь на мгновение, и люди не успели толком рассмотреть его, как она снова опустилась.

Гу Юэцинъ тоже видел его. Он сам был достаточно красив, но для него внешность была проклятием, приносящим лишь беды, поэтому, когда люди вокруг ахнули, он лишь холодно усмехнулся про себя. Чтобы скрыть презрение, он опустил голову еще ниже.

Затем заговорил второй человек:

— Мы все видели, хватит врать! Раньше ты мог делать что хотел, но теперь здесь Шестой принц, ты все еще смеешь изворачиваться? Не слишком ли это нагло?

Тощий господин занервничал:

— Кто это сказал? Выходи, если смелый!

Никто не собирался выходить, все были не дураки.

Следом заговорили третий, четвертый:

— Какой же ты бесстыдный!

— Ты хочешь заткнуть рты всем нам? Мы здесь!

Это вызвало всеобщий гнев. Лишь Гу Юэцинъ молчал.

Хэ Цяньсяо видел, как он стоит в центре, опустив голову, — зрелище было поистине жалким.

Неудивительно, что прежний хозяин так ему сочувствовал.

Когда возмущение толпы достигло предела, тощий господин вдруг закричал:

— А вы знаете, кто он такой? Это заложник из государства Минь, он нам не соотечественник!

На мгновение воцарилась тишина.

В душе Гу Юэциня сарказм стал еще сильнее. Его привезли в Великую Хэ в детстве, и он прожил здесь больше десяти лет, так и не став своим. Все потому, что в его жилах текла другая кровь. Он не принадлежал этому месту, и люди считали, что у него есть родина — что было правдой. Но ирония заключалась в том, что он прожил здесь гораздо дольше, чем на родине. Жизнь здесь была подобна хождению по лезвию ножа: когда отношения между странами были хорошими, он был почетным гостем, когда плохими — заложником в тюрьме.

А сейчас отношения между двумя странами накалились до предела. Каждый, кто раньше помогал ему, узнав, что он заложник, сразу менял отношение, словно видя перед собой чудовище. Он уже представлял, что сделают люди — плюнут в него, сочтя дурным знаком.

— ...И что с того?

Хэ Цяньсяо, который до этого молчал, вдруг подал голос.

Гу Юэцинь резко поднял голову.

Хэ Цяньсяо неспешно продолжил:

— Ты спровоцировал конфликт, по законам Великой Хэ зачинщик должен быть заключен под стражу на три дня. Он не подданный Великой Хэ, поэтому наши законы к нему не применимы. А вот ты — другое дело.

Тощий господин остолбенел. Толпа тоже замерла, а затем закричала:

— В тюрьму его! Запереть его!

Тощий господин окончательно потерял всякое уважение к Хэ Цяньсяо и, запаниковав, бросился вперед:

— С какой стати?! Я не согласен!

— Дерзкий! Как ты смеешь проявлять неуважение к Шестому принцу! — стражники обнажили мечи.

Хэ Цяньсяо добавил холодным тоном:

— Оскорбление принца — преступление, караемое вдвойне. Отведите его в управу и скажите, что это Шестой принц приказал.

Мужчина застыл, осознав, какую глупость совершил. Это же Шестой принц! Одно дело — слушать, как Ло Би называет его кузеном, и совсем другое — самому лезть на рожон. Кто он такой?

Ло Би был в шоке. Он наконец понял: его кузен... действительно изменился.

Когда тощего господина уволокли, у Ло Би подкосились ноги, он чуть было не рухнул на колени прямо перед Хэ Цяньсяо.

Тот не удостоил его вниманием и сказал кучеру:

— Во дворец.

— ...Подождите!

Голос был незнакомым, но Хэ Цяньсяо и без того знал, кто это. У него не было ни малейшего желания общаться с Гу Юэцинем, он вмешался лишь потому, что ему претило увиденное.

Кучер остановил лошадей, ожидая знака.

Хэ Цяньсяо ответил:

— Не обращать внимания. Едем.

Карета под шум толпы направилась к императорскому дворцу.

Гу Юэцинъ остался стоять на месте, нахмурившись. До его ушей доносились разговоры людей:

— Не ожидал, Шестой принц совсем не такой, как о нем говорят, и характер не такой уж скверный.

— Не знаю насчет характера, но он справедлив, это точно. Если бы Шестой принц стал чиновником, народ бы его на руках носил.

— И он такой красивый!

Справедлив? На руках носили бы?

В глазах Гу Юэциня вспыхнули сложные чувства.

<http://bllate.org/book/18613/1792089>